

Глава 2

1

Вернёмся немного назад во времени.

Сам воздух словно двигался как-то нервно.

Потому что ледяное дыхание леса пусть и болезненно медленно, но просачивалось внутрь. Обогреватель был включён, но он, естественно, мало что мог противопоставить непреодолимому холоду леса за окном. Казалось, не только комната, но и весь «Рельсовый цеппелин» постепенно промерзали насквозь.

В этой комнате сидела девушка с серебряными волосами.

Ольга-Мария Асмилейт Анимусфия. Дочь Лорда астрологии.

Вокруг неё царил просто нечеловеческий порядок. Никто бы не сказал, что здесь произошло убийство. Кровать и ковёр, очевидно, заменили, но даже остальная мебель теперь была совершенно другая. Обезглавленное тело Триши Фэллоуз после магической обработки с целью сохранения её Магической метки перенесли в один из грузовых вагонов.

— Нет, что-то не так... что-то явно не так, — прошептала девушка.

Она досконально изучила эту комнату.

Разумеется, лишь после того, как здесь прибрались. Уборка была тщательной, поэтому здесь не осталось практически ничего, что могло скрывать какую-нибудь зацепку. Методы современной науки вряд ли бы помогли обнаружить хоть что-нибудь. Но несмотря на это, юная девушка продолжала старательно изучать эту половину вагона снова и снова.

У неё не было какой-то особой причины делать это.

Лишь едва ощутимое предчувствие. Покинув Эль-Меллоя II и его учеников, она вернулась в свою комнату, поскольку больше ей было некуда податься. Едва переступив порог, она ощутила лёгкую тревогу, нависшую над комнатой, словно пуховое одеяло.

Но дальнейшее изучение помещения, которое прибрали с такой тщательностью, что не осталось даже капли крови, граничило с одержимостью. Упорством, рождённым чем-то большим, чем просто настойчивостью. Умственная усталость залегла мрачными тенями под её глазами. Любой инстинктивно начал бы сокрушаться по поводу такого осквернения столь прекрасного лица, но слегка усталое выражение придавало ей другое неопишное очарование. Изредка неудача способствовала оттачиванию лучших качеств человека, так что сейчас, возможно, был как раз такой случай.

Можно было сказать, что это являлось её лучшим качеством как мага. Как бы сильно это ни выглядело безумием в глазах других, способность следовать собственным убеждениям в течение тысяч лет, не обращая внимания на мнение масс, была правильным путём для ^{нечеловека} мага .

Будучи членом семьи Лорда, она просто последовала за этим чувством тревоги...

— А!

Внезапно, поезд содрогнулся.

Не ожидавшая этого Ольга-Мария споткнулась и поморщилась.

— Ай... Поезд снова движется? — произнесла она, крепко прижав руки к себе.
— Что-то случилось? Нет, что более важно...

Лицо девушки обратилось к пустоте атмосферы в комнате.

Там ничего не было. Лишь лёгкое мерцание холодного воздуха. Но когда она робко протянула руку, то ощутила странный зуд в ладони и начала прощупывать пальцами пустое пространство.

— Заклинание? Не на полу или потолке, а наложенное по координатам относительно вагона? Но если так, то тот противный Лорд заметил бы...

Сказав это вслух, она предстала перед ещё одним фактом.

— Оно реагирует на мою Магическую метку? — споткнувшись, она неосознанно активировала свою метку, чтобы усилить тело. Да, она несла в себе часть Магической метки семьи Анимусфия. Скрытое заклинание явило себя, отреагировав на её активацию.

Иначе она бы, наверное, так его и не заметила.

«Наверное, это...»

Если Триша сидела на стуле, то координаты заклинания находились как раз на уровне её груди.

Коснувшись висевшего в воздухе невидимого магического круга, Ольга-Мария прищурилась.

— Я знаю это заклинание...

Вновь и вновь она вырисовывала фигуру в воздухе. Словно её пальцы помнили больше, чем разум, она пыталась докопаться до этого воспоминания.

«Фэллоуз ведь... одна из дочерних семей Анимусфия, да?»

Дело было в Магической метке.

Сильные семьи Часовой башни делили свои метки, чтобы расширить влияние. Это можно было сделать по-разному, но семья Фэллоуз удостоилась высочайшей чести – её члену напрямую пересадили часть Исходной метки Анимусфия.

Это служило доказательством неизменного доверия Анимусфия к семье Фэллоуз и объясняло, почему отец Ольги-Марии поручил Трише столь важное дело. Пусть она и была её гувернанткой и личным тьютором, их отношения едва ли можно было назвать идеально гармоничными, и Триша не стеснялась использовать свой хлыст, когда Ольга-Мария не добивалась желаемого результата, но в её преданности семье Анимусфия можно было не сомневаться.

Пальцы Ольги-Марии застыли в воздухе.

Триша обладала элементарным родством с Воображаемыми числами, это она помнила. Область Воображаемых чисел, где «ничто» существовало как конкретный объект, представляло собой некое подобие кармана, места, где предметы перестают взаимодействовать с потоком пространства и времени.

Единственным, что могло вступать в контакт с этим пространственным карманом, было изначальное заклинание. В первую очередь это означало, что лишь тот, кто обладал элементарным родством с Воображаемыми числами, мог получить к нему доступ, но в некоторых случаях существовали и другие способы. По крайней мере, так ей сказала Триша.

— Если оно устроено таким образом, чтобы отреагировать лишь на её Магическую метку... и поскольку она происходит от метки Анимусфия... то и на мою есть реакция?

Это было похоже на замок. Разумеется, как и любой замок, никто другой не мог его отпереть, но если «ослабить» ограничения замка, то можно было передать какой-нибудь предмет другому человеку. Возможно ли было такое, что Триша организовала это пространство Воображаемых чисел для чего-то конкретного?

Ольга-Мария вновь начала аккуратно шевелить пальцами.

Проследив примерно половину круга, они замерли.

— Дальше не идёт. Значит, мне нужен какой-то пароль. Что бы такое выбрала Триша, чтобы я могла догадаться?..

Вспомнив фразу, которую Триша чаще всего говорила ей, Ольга-Мария едва не расплакалась.

Спустя какое-то время она наконец повторила ^{заклинание} пароль.

«Возьми себя в руки, Мария».

Вливая магическую энергию в свои скрюченные пальцы, она повернула их, словно ключ в замке. Воздух будто закрутился, и из кармана появился предмет, с глухим стуком упав на пол.

Глаза Ольги-Марии широко распахнулись.

— Ч-что?..

Это было всё, что она могла сделать, чтобы не закричать.

Как член семьи Лорда и как та, чью гувернантку убили, она всё равно даже представить себе не могла такое.

— Что это!.. Это... слишком! Что происходит?! Чем ты занималась, Триша?!

Она начала кричать, не в силах больше сдержаться.

В этот момент её внимание привлёк звук за спиной.

Повернувшись, она увидела тёмную фигуру, скользнувшую в угол комнаты. Спустя мгновение она осознала, что это был извивающийся рой пауков. Разумеется, Ольга-Мария поняла, что это были не простые пауки, а фамильяры какого-то мага.

«За мной наблюдали?»

Стоило этой мысли шокировать её, как дверь в комнату резко распахнулась.

Она должна была быть заперта, но эти пауки, наверное, вскрыли её. Всё-таки все двери в гостевые комнаты были снабжены обычным механическим замком. Для любого более-менее умелого мага отпереть такой было плёвым делом.

— Простите, дитя, — извинился джентльмен, шагнувший в комнату.

Жан-Марио Спинерра. Ведущий глупого телевизионного шоу, что-то там про приготовление зомби. Значит, эти пауки были его фамильярами?

— Думаю, Вы уже догадалась, но я следил за Вами какое-то время. Чёрт, мне не удалось ничего найти, но Ваша гувернантка, похоже, оставила здесь прощальный подарок, — с удивлением произнёс мужчина в белом костюме, пожимая плечами.

А за его спиной...

— А, хорошо.

Ольга-Мария ощутила кивок ещё одного человека.

Им была та, кого она боялась с самого начала.

— Вы нашли это для нас. Что и следовало ожидать от наследницы семьи Анимусфия.

Магесса с факультета политики, Адасино Хисири радостно улыбнулась.

Очнувшись, я поняла, что лежала на каменной поверхности, неровности которой упирались в спину. Где-то поблизости капала вода. Мой разум уцепился за этот звук разбивающихся о камень капель.

«Пещера?..»

Краем глаза сквозь мутную пелену я заметила нечёткую фигуру, при виде которой все нервы в моём теле будто взбесились. Я попыталась встать, но не смогла вложить силы в свои ноги. Скорее всего, виной этому был Всплеск маны. Учитывая, как сложно было впитывать ману из атмосферы ледяного леса, я полностью израсходовала од своего тела и теперь страдала от последствий.

Но у меня всё равно нашлись силы выкрикнуть имя врага.

— Гефестион!

Македонская воительница сидела перед небольшим костром. Словно не заметив моего оклика, она как ни в чём не бывало продолжала бросать ветки в огонь.

— Похоже, ты очнулась, — сказала она, не отрывая глаз от костра.

Я быстро ощупала себя и поняла, что моя одежда была совершенно сухой. Наверное, с меня убрали весь снег, пока я лежала без сознания. Разумеется, можно было не гадать, кто это сделал.

— Почему ты помогла мне?

— Потому что ты воин, — ответила Гефестион, вглядываясь в пламя. Коротко и резко. Похожие слова я услышала от неё при первой встрече. — Умереть при таких обстоятельствах для тебя было бы неприемлемо. Воин должен погибнуть на поле боя. Я намерена причинять тебе вред здесь, так что не переживай.

Она произнесла это как нечто очевидное. Словно ей задали простейший вопрос. В эпоху, когда секундное промедление могло привести к смерти, столь простой и прямолинейный образ мышления, возможно, ценился превыше всего. Несмотря на мою тревогу, она даже не попыталась напасть на меня.

Я медленно приняла сидячее положение. Затаив дыхание, подстегнула свой мозг. Если я потеряла сознание из-за того, что моя од истощилась, то это произошло не так уж давно. Возможно, не прошло и получаса. Я понятия не имела, как далеко уехал поезд. Его вообще возможно будет нагнать? Даже если у меня не получится, то как сообщить остальным, что со мной всё в порядке? Я никак не могла избавиться от тревоги.

Разум ходил кругами. Моя кровь была ужасно холодной, пот лил в три ручья, и я была не в силах это остановить.

«Будь здесь учитель...»

Даже если бы рядом оказался Флат или Свен, то всё было бы гораздо проще. Мне было интересно, как обстояли дела у Каулеса. Мелвин замыкал нашу группу, поэтому за него я тоже переживала. Но больше всего меня беспокоило состояние учителя.

Но как бы сильно я ни думала об этих вещах, это мне никак не помогало. Вместо того, чтобы гадать, как поступили бы другие, мне надо было понять, что могла сделать я в сложившейся ситуации. Поскольку в переделку угодила именно я, то нужно было придумать наилучший план действий именно для себя.

«Но что я могу сделать?..»

Я бросила взгляд на солдата у костра. Она просто смотрела на огонь, но её присутствие всё равно было удушающим. Интересно, все Героические души вызывали такие ощущения, или же она была особенной? В любом случае мне нужно было получить от неё лишь одно...

После долгих и тщательных раздумий я спросила, осторожно подбирая слова:

— Как ты связана с Героической душой, которую призвал мой учитель?

Я не назвала имя Искандера. Мне было страшно произносить его вслух. Несколько секунд ответом на этот нервный вопрос было лишь эхо моего голоса. Как только оно затихло, Героическая душа наконец подала голос.

— Из всех вопросов ты выбрала именно этот, — проворчала она. — Какова между нами была связь? Да, мне часто задают этот вопрос. Вот уж не ожидала услышать его в такой ситуации.

Гефестион с улыбкой пожала плечами. Выражение её лица почему-то казалось счастливым, когда огонь отбрасывал на него тени. Так мне показалось, но у меня было не так уж много опыта в понимании настроения людей, учитывая количество моих друзей.

Она прищурилась и медленно произнесла, словно обращаясь к самому мраку пещеры:

— Изначально мать велела мне приглядывать за ним.

— Мать? — внезапное появление нового персонажа застало меня врасплох. Разумеется, в разговоре про её жизнь начнут всплывать неизвестные мне люди, но я даже не думала, что это будет чья-то мать. Спросив про Искандера, человека, который ближе всех в истории человечества приблизился к завоеванию мира, я не ожидала, что история начнётся вот так.

— Хмф. Я следовала за ним на полях сражений, отчего многие ошибочно считали нас любовниками. Это принесло мне немало проблем. Но он всё кричал о благословениях Зевса, весь оброс... в итоге от его былой привлекательности не осталось ни следа.

— Вот как...

Я не знала, почему, но эти слова отозвались во мне странным облегчением. Чувство было такое, будто катящийся камень наконец-то остановился, заняв положенное место. Бессмысленное чувство.

— Однако других таких царей больше не было, — с жаром произнесла Героическая душа. Слова Гефестион были резкими, словно она выхватывала их из пламени перед собой. Словно человек, о котором она говорила, стал этим пламенем.

Неугасаемое пламя в виде человека, горящее более двух тысяч лет. Воля огня.

— Великий поход, вторжение в Египет, битва с Дарием III, война в индийских джунглях... от всего этого его сердце пускалось в пляс. Даже при переходе через Ганг его возбуждение нисколько не утихло. Даже когда его сразила болезнь, он подстёгивал нас в бесконечной погоне за тем морем на краю мира. Насколько внушительными были эти слова? Как сильно они нас ослепляли? Как сильно пытали? Даже жар солнца был ерундой в сравнении с ними. От этих слов каждая клетка в наших телах будто закипала, заставляя нас двигаться вперёд. Крича от этой боли, мы прошли тысячи миль. Мы горели так сильно, как только могли, даже когда его пламя угасло, и продолжали идти вперёд.

Даже теперь огонь в сердце Гефестион, казалось, продолжал расти. Его словно было достаточно, чтобы испепелить всё в этой маленькой пещере. Достаточно, чтобы заполнить это тесное пространство воспоминаниями о великих армиях далёкого прошлого. Её следующие слова были наполнены силой, в сравнении с которой меркло даже это пламя.

— Я была его ближайшим другом и никому не позволю это отрицать.

Однако мне хотелось возразить. Прямо или косвенно я слышала, как учитель много раз говорил об этой Героической душе. Те мягкие, но при этом сдержанные слова, будто он обращался к кому-то вдалеке, хранились в моём сердце подобно сокровищу. Только эмоция в словах Гефестион была совершенно иной. При её первой встрече с учителем прошлой ночью я ощутила то же самое. Та же самая эмоция, что отвергла моего учителя, растоптала, не оставляя ни единого шанса на возражение. Казалось, её слова не были обращены к кому-то конкретному. Вовсе нет. Она словно говорила о некоей абсолютной концепции. Как верующий о своём боге...

Это была правда? Если король возвышался символом на зависть своим подданным, то, возможно, такое поклонение было вполне нормальным. Мне казалось, что я была недалеко от истины. Скажи я так, многие со мной, скорее всего, согласились бы. Но почему-то я ощущала едва ощутимые уколы тревоги. Чувство в груди, на которое я не могла не обращать внимания.

— Но ты...

Это чувство воплотилось в вопрос. Я вспомнила сон, который видела. Это была не реальность, а ещё более явная истина, искажённый фрагмент за гранью того, что я могла вообразить самостоятельно. Фигура женщины, стоявшей на краю мира, её дрожащий голос и крик, обращённый к бесконечному морю.

«Ответь мне, Искандер!..»

— Почему ты осуждала Искандера?

Воцарившуюся тишину, казалось, можно было ощутить физически. Пещеру накрыло сильное давление. Странное чувство, которое я не могла описать словами, вырвалось из неё и ударило меня в грудь. Сердце и лёгкие будто зажали в тиски.

— Эм-м-м... Гефестион?..

— Что ты видела?

Её голос напомнил мне змею. Вырвавшийся из её глотки, он был ужасно холодным. Разноцветные глаза смотрели на меня. Их сияние словно отвергло

любые мои потенциальные попытки уклониться от вопроса. Не успела я осознать, что происходило, и отвести взгляд, как она отдала мне приказ с помощью Мистических глаз:

— Отвечай. Что ты видела?

Благородный цвет принуждения.

— В моём сне... ты... — магическая энергия в её глазах заставляла мои губы двигаться. — У далёкого моря... ты стояла одна... и спросила... «Почему ты стремился к этому месту?» «Почему не мог просто забыть?»

Слова вырывались из груди против моей воли. В отличие от нашей первой встречи на крыше вагона, у меня не было в руках Адда, чтобы с его помощью удалить её магическую энергию из моих цепей.

— И ты закричала... «Ответь мне, Искандер»..

После этого я наконец освободилась от проклятия. Её приказ был выполнен.

— Следовало заметить. Ты как жрица. Очень восприимчива к одержимости, — произнесла Гефестион. Её голос походил на скрежет льда по железу. Более слабому человеку расхотелось бы жить от одного лишь его звука. Настолько ядовитой была враждебность, сочившаяся из его глубин. — Но я сказала, что не причиню тебе вреда. Македонский воин никогда не отказывается от своих слов.

Гефестион медленно встала на ноги и отвернулась. Скрип её кожаных сапог по каменному полу был подобен клинку. В воздухе как будто запахло кремнем.

— Как только сможешь двигаться – уходи. Правда, я не знаю, удастся ли тебе догнать поезд.

Сказав это, она покинула пещеру. Прошла почти минута, прежде чем давление исчезло и я смогла расслабиться. Ещё через несколько минут мне удалось унять дрожь в теле и подняться на ноги. Очень хотелось отдохнуть, но тогда про возвращение к учителю можно было бы забыть. Выбравшись из пещеры, я заметила, что ландшафт полностью изменился. Во все стороны простирался привычный густой лес, словно все эти снег и лёд были лишь обманом. В небе светило солнце, однако его лучи едва достигали лесной подстилки, а определить, в какую сторону уехал «Рельсовый цеппелин», было практически невозможно.

— Что же мне теперь делать?.. — пробормотала я, прижав ладонь к груди. Мои пальцы коснулись чего-то внутри плаща.

*

— Мы выбрались...

В пункте управления поездом послышался негромкий вздох проводника. Те, кто его знал, изумились бы столь бесстыдному проявлению облегчения с его стороны. Он всё своё существование посвятил тому, чтобы поезд работал как хорошо отлаженный и смазанный механизм.

— Я опасался, что мы угодили в основное тело Айннаш, но, полагаю, это был крайне нелепый страх...

— Это радует, — аукционистка едва заметно кивнула.

Основное тело Айннаш было существом того же уровня, что и их хозяин. Им пришлось бы рискнуть жизнью, защищая «Рельсовый цеппелин». Для тех из них, кто остался, это была единственная миссия.

Спустя какое-то время, словно дерево, отделившееся от корней, проводник встал на ноги.

— Мы отстали от графика, но лучше подождать других наших гостей.

Их обычные клиенты уже прислали бы своих фамильяров. Даже если ставка не окажется выигрышной, информация о том, кто какие Мистические глаза заполучил, была необходима для жизни в мире магов. Но они только что вырвались из хватки Дитя Айннаш. Сложно было сказать, появится ли хотя бы половина постоянных клиентов.

Возможно, поняв, в какой ситуации они оказались, аукционистка кивнула.

— По всей видимости, один наш гость так и не выбрался из Дитя Айннаш.

— Если потерялся лишь один, то нам стоит быть благодарными. Тому, во что они верят, или чему-то ещё, — с достоинством произнёс проводник. Так заключил человек, ответственный за работу «Рельсового цеппелина».

— Вот вам и «Рельсовый цеппелин». Нашёл жилу - и даже Дитя Айннаш уже не помеха. Как здорово! Не думал, что увижу нечто такое собственными глазами! — смотревшего в небо Мелвина Вайнса переполняли эмоции.

Они находились посреди травяного поля. Несмотря на то, что зима была в самом разгаре, их окружал зелёный покров, изрезанный местами увядшим вереском. Можно было заметить признаки человеческого вмешательства, однако развитие, возможно, всё ещё находилось на ранней стадии, поскольку вокруг не наблюдалось никаких следов людей или построек. Стоявший в задней части поезда беловолосый молодой человек дрожал, держа в руке футляр для скрипки. Покинув пределы Дитя Айннаш, поезд двигался ещё минут десять, прежде чем остановиться. По всей видимости, как и предполагал Мелвин, лес перестали считать угрозой.

В отличие от Мелвина, Каулес, сидевший рядом с ним в тормозном вагоне, с беспокойством смотрел на исчезающие вдалеке рельсы. Осознав, что именно его тревожило, Мелвин внезапно разволновался.

— Ой, э-э-э, разумеется, я тоже переживаю за мисс Грэй! Но она крепкий орешек, да? Я верю, что она нашла способ выжить в лавине и теперь просто старается нас догнать!

— Можешь не оправдываться, — вздохнул Каулес. — Я знаю, что в душе ты настоящий маг.

За то недолгое время, что они провели вместе, он уже понял, как сильно Мелвину нравилось наблюдать за неудачами других. Этим он очень походил на сводную сестру Эль-Меллоя II – правда, его сестрой она стала лишь в результате фракционной войны в Часовой башне. Однако кое в чём они отличались. Например, в целях и методах. Райнес, похоже, наслаждалась страданиями людей, что являлось главной причиной её взаимодействия с ними. Мелвину же просто хотелось наблюдать за другими, и в результате этих наблюдений он полюбил трагедии.

Спустя несколько секунд Каулес покачал головой, избавляясь от этих мыслей. Алое пятно на платке в нагрудном кармане Мелвина говорило о том, что его снова рвало кровью. Вырвавшись из владений Дитя Айннаш, он на какое-то время вышел из строя, пока принимал гематопэтики, но уже через несколько минут, похоже, пришёл в норму.

— Выглядит так, будто рельсы всё это время были здесь, но факт того, что поезд их потерял, когда перестал чувствовать духовную жилу, говорит об обратном. Их проложили буквально только что? Или же они просто появляются с изнанки мира при приближении «Рельсового цеппелина»? Как интересно! Если я напишу об этом диссертацию, мама наверняка будет мной гордиться! — произнёс Мелвин, глядя на рельсы.

Поезд посетило несколько похожих на тени фигур, которые, судя по всему, были фамильярами, но они, вероятно, просто принадлежали другим гостям, о которых ранее упоминала Иветт. Судя по тому, что они, в отличие от Мелвина,

послали вместо себя фамильяров, их, по всей видимости, не особо интересовало посещение аукциона. Большая их часть собралась в третьем вагоне, где Каулес ещё не бывал. Похоже, там была зона ожидания для фамильяров гостей.

— Значит, аукцион будет сегодня, — сказал Мелвин, голос которого заглушил звук парового свистка.

— Прошу прощения за ожидание. Мы отправляемся согласно расписанию, — прозвучало из ближайшего динамика, и поезд начал выплёвывать облака чёрного дыма. Локомотив пришёл в движение, медленно, но верно набирая скорость. По правде говоря, поезд двигался скорее благодаря некой магии или таинству, нежели паровой машине.

По мере того, как поезд медленно удалялся от пейзажа, на который смотрел Каулес, лицо юноши исказила неприятная гримаса.

— Грэй... — сокрушённо пробормотал он.

Словно сминая под своими колёсами его желания и мольбы, поезд лишь продолжал ускоряться.

Но в следующий момент...

— Вижу её! — лицо Каулеса просветлело.

Грэй скользила по склону одного из холмов вдалеке, преследуя поезд.

*

Я поняла, что «Рельсовый цеппелин» пришёл в движение. Моё тело уже было усилено до предела, поэтому я низко припала к земле, чтобы снизить сопротивление воздуха. Поскольку я вырвалась из плена ледяного леса, усиление давалось гораздо проще, но даже так мне было сложно сказать, успею ли я вовремя.

Поэтому...

— Адд! Сними ограничитель первого уровня!

Не переставая бежать, я высвободила силу Адда. Он принял форму большого щита. Я запрыгнула на щит, словно на сани, и из него тотчас же вырвалась струя пламени. Извинившись перед травой, которую спалил выброс магического огня, я съёжилась от внезапного ускорения.

Щит взмыл в воздух. Описав дугу, я приземлилась рядом с поездом.

— Грэй! — крикнул Каулес и произнёс какую-то арию. За секунду до столкновения с поездом меня подхватил сильный боковой ветер. Врезавшись в вагон, я умудрилась не потерять сознание. Магия ветра Каулеса смягчила удар. Уцепившись за вагон, я слабо опустила голову.

— С-спасибо.

— Как же я рад... — Каулес ответил яркой улыбкой, перегнувшись через металлические перила, — ...что ты успела...

— Да, каким-то чудом.

Придав Адду привычную кубическую форму и вернув его на крючок под плащом, я осторожно забралась на заднюю площадку тормозного вагона, где меня

ждал Каулес. Затем я заметила, что там стоял кто-то ещё, совершенно ошеломлённый, но всё же слабо улыбающийся.

— Привет, Мелвин.

— Ах, мисс Грэй. Рад видеть, что с тобой всё в порядке. А ещё я впечатлён тем, что тебе удалось найти поезд.

В ответ на его потрясённый взгляд я сунула руку под плащ и достала смятый клочок бумаги.

— Это... Ваше приглашение, Мелвин. Простите, я забыла вернуть его Вам.

Приглашение излучало слабый свет, указывая на местонахождение поезда. Скорее всего, эту функцию добавили для того, чтобы тем, кто хотел сесть на поезд посреди аукциона, было проще его найти. Я взяла его, когда мы вытащили Мелвина из леса, и оно привело меня к поезду от самой пещеры.

— Ха-ха, вот так удача! — произнёс Мелвин, почесав затылок.

— Как там учитель?! — невольно вырвалось у меня.

— Не волнуйся. Как только мы выехали из леса, его состояние стабилизировалось, — спокойно ответил Каулес. — Он ещё не очнулся, но это может произойти в любую минуту.

— Вот... как... — силы внезапно покинули меня, ноги подкосились, и я рухнула на пол. Пробежав весь путь на полной скорости и поддерживая при этом усиление тела, я достигла своего предела, стоило Каулесу развеять мои тревоги. Но дело было даже не усталости. Из моего сердца как будто вытащили костяную иглу.

— Хи-хи-хи-хи! Чего это ты разлеглась? И чем ты думала, когда превратила меня в щит и использовала подобным образом? Я не предназначен для того, чтобы...

— Э-э-э, чей это голос?

— Н-ничей.

Покачивая головой в ответ на недоумённый взгляд Мелвина, я незаметно сунула руку под плащ. И разумеется, пропустила мимо ушей раздавшийся приглушённый крик.

Похоже, мне нужно было ещё немного времени, прежде чем подняться на ноги. Стоило мне подумать об этом, как я ощутила свободной рукой что-то тёплое.

— С возвращением, — сказал Каулес, поднимая меня на ноги.

— Спасибо...

— Пойдём проведем профессора?

— Хорошо, — я оперлась на его плечо.

Мы медленно пробирались через грузовые вагоны, когда из темноты возникла чья-то фигура.

— Я заметила, что кто-то запрыгнул на поезд, и решила проверить, всё ли в порядке. Рада, что пришла не зря.

Перед нами стояла женщина в ярких японских одеяниях. На фоне длинных гладких волос цвета ночи выделялись красные губы. Её походка была изящной и элегантной, но при этом совершенно бесшумной. Даже в её осанке благородства было больше, чем в любой магии или таинстве.

Адасино Хисири обворожительно улыбнулась.

— В чём дело?

— Я бы хотела попросить всех собраться в вагоне-вестибюле, — произнесла она таким тоном, будто приглашала нас на чай. Но ожидать от этой женщины столь безобидного приглашения было бы слишком глупо.

— Зачем?.. Что Вы задумали?

— Ну, по правде говоря, у нас нет другого выбора. Наш умник пока не в состоянии что-либо объяснить, так что взять на себя роль детектива, похоже, придётся мне, — мило улыбнувшись, магесса с факультета политики, Адасино Хисири заявила: — Я же не могу назвать имя преступника, пока мы все не соберёмся, верно?

Похоже, ждали только нас.

Иветт Л. Лерман, девушка с Мистическим глазом.

Карабо Фрамpton, священник Святой Церкви.

Ольга-Мария Асмилейт Анимусфия, наследница Лорда астрологии.

Мелвин Вайнс, Настройщик.

Жан-Марио Спинерра, маг и шоумен.

Адасино Хисири, маг с факультета политики.

Проводник Роден и аукционистка Леандра, представители обслуживающего персонала «Рельсового цеппелина».

Всего девять человек, включая меня. Если убрать из списка Мелвина и добавить учителя, Каулеса и погибшую Тришу, то получилась бы та же группа гостей, которая изначально села на «Рельсовый цеппелин».

«...»

Ковёр был таким мягким, что мои ноги утопали в нём по щиколотки. Увидев стол, уставленный чаем и изысканной выпечкой, я осознала, что время едва перевалило за полдень. Мои чувства находились в полном раздразе из-за того, что я пусть и недолго, но валялась в отключке. С утра столько всего произошло, что эти полдня казались крайне насыщенными.

За одним из столов кто-то довольно хмыкнул.

— А вот и ты, Грэй! — поприветствовала меня Иветт, махая белоснежной рукой. Её розовые хвостики покачивались из стороны в сторону так энергично, что у меня заболели глаза. — Даже не сомневалась, что ты вернёшься!

— Правда? Вы же недавно радовались тому, что теперь сможете занять освободившееся место и стать ближе к преподавателю.

— Нет, я такого не... говорила... Отец?!

Ошеломлённая Иветт повернулась и посмотрела на Карабо, который сидел рядом с ней. Оказывается, священнику с квадратным лицом шутки были вовсе не чужды. Я удивлённо моргнула, когда мне открылась столь неожиданная сторона этого старика, вместе с которым всего за один час мы успели вступить в бой и чуть не погибнуть.

Прочистив горло, священник рассмеялся, после чего Иветт продолжила:

— Однако я понятия не имею, как тебе удалось пережить лавину.

— Мне просто... повезло.

Разумеется, я не могла сказать, что меня спасла Героическая душа, с которой мы только вчера сражались не на жизнь, а на смерть. А если бы и сказала, то из-за моих скудных навыков общения на объяснения не хватило бы и целой ночи.

Священник окинул взглядом вагон и спросил:

— А где другой ученик Эль-Меллоя?

— Если Вы имеете в виду Каулеса, то он сказал, что мне стоит присоединиться к остальным, а сам остался с учителем.

По пути сюда я заглянула в нашу комнату. Как и сказал Каулес, учитель ещё не пришёл в себя, но выглядел гораздо лучше. Это меня успокоило. Приятно было знать, что мы не зря сражались в том ледяном лесу.

— Благодарю за помощь с Дитя Айннаш.

— Как я уже упоминал, мною двигали личные мотивы. Не нужно благодарить меня... Но я надеюсь, что Ваш учитель скоро поправится.

— Спасибо.

Я развернулась. В вагоне-вестибюле присутствовал ещё один человек, с которым мне нужно было поговорить. Я сделала глубокий вдох и подошла к ней.

— Ольга-Мария... Мисс?..

— ...

Девушка с серебряными волосами даже не посмотрела на меня.

Она выглядела крайне удручённой и сидела с поникшими плечами. У её ног лежала коробка размером с походную сумку. Она вызывала у меня странный интерес, но сейчас я больше переживала за девушку.

— Ольга-Мария.

— Я тебя не знаю. Не разговаривай со мной.

Девушка отвернулась. Когда я замешкалась, не зная, чем было вызвано такое отношение, она внезапно спросила:

— Твой учитель... как он?

— Благодаря нашим усилиям его состояние стабилизировалось. Каулес сейчас присматривает за ним.

Я сказала ей примерно то же самое, что и священнику.

Интересно, это было некой уникальной особенностью учителя, что она так за него переживала, несмотря на то, что они почти не общались? Именно благодаря этому я могла прочно стоять на ногах. Мне было сложно держаться, но если это хоть как-то поможет этому ворчуну... если я и дальше смогу позволять себе столь надменные мысли, то мне удастся сдерживать себя от того, чтобы не съёживаться от страха.

— Ясно, — пробормотала Ольга-Мария.

Наш разговор закончился, но это не вызвало у меня неприятных чувств. Я очень хотела спросить про коробку у её ног, но не успела, потому что произошло кое-что необычное. Из-за предыдущего стола раздался вопрос:

— Итак, зачем Вы собрали нас здесь, мисс с факультета политики?

Когда Карабо попытался выудить из неё информацию, Хисири... хлопнула его по руке.

— Вы меня не слышали? Поскольку кое-кто до сих пор наслаждается сладким сном, я возьму на себя роль детектива. Для «Рельсового цеппелина» будет лучше, если мы уладим все дела до начала аукциона.

— Вот как... — словно внезапно проснувшись, темнокожий священник поднялся со своего места.

— Что-то не так?

— Я пас, — лаконично сказал Карабо.

— И я, — Иветт тоже встала.

— Даже Вы?

— Разве не очевидно? Мне плевать на Ваши умозаключения, плевать на то, кто из нас убийца. Я лучше останусь в своей комнате до начала аукциона.

— Согласен. К тому же я из Святой Церкви. Факультет политики мне не указ.

Они сказали именно то, что стоило ожидать от мага и агента Святой Церкви.

Правда и человеческая жизнь почти ничего не стоили. Принцип «убей или умри» всегда оставался актуальным. Поэтому для них было естественно держаться в стороне, чтобы избежать ненужных рисков. Никто из магов не мог их упрекнуть.

Однако.

— А я думаю, что это хорошая идея! Загадочная драма! — поднял руку Мелвин. Молодой альбинос, который пришёл в вагон-вестибюль вместе со мной, гордо стоял под пристальными взглядами магов и сотрудников «Рельсового цеппелина». — С нетерпением жду Ваших предположений! Играть в детектива же так здорово! Мне всегда хотелось это испытать! Не раз, не два и даже не три!

— Мелвин Вайнс... Настройщик Трамбелио, — прошептала Ольга-Мария.

Я слышала про Трамбелио. Если мне не изменяла память, это была одна из трёх великих семей, про которые говорила Иветт. Как и Вальюэлета с Бартомелоями, семья Трамбелио считалась самой могущественной и влиятельной в Часовой башне.

— Ох... — видимо, Иветт тоже не осталась равнодушна к мощи, которая таилась в этой фамилии.

Кажется, я поняла, почему учитель ни разу не упоминал своего «лучшего друга».

В конце концов, Мелвина тянуло ко всему интересному. Он без промедления открыл бы даже ящик Пандоры, если бы это доставило ему удовольствие. Он знал, какой эффект производило упоминание семьи Трамбелио, но всё равно вёл себя беспечно.

Проводник сделал шаг вперёд.

— «Рельсовый цеппелин» также решил оказать содействие госпоже Адасино в этом деле. Приношу свои извинения, но я хотел бы попросить собравшихся не расходиться.

Лицо проводника было таким же невозмутимым, как и при первой нашей встрече. Создавалось впечатление, что эмоции в принципе были ему чужды. В этом даже маги не могли с ним сравниться.

Интересно, Хисири успела заложить этот фундамент, пока мы сражались в ледяном лесу?

— Я понимаю.

— ...

Словно признавая поражение, Иветт и Карабо вернулись за стол. Когда к участию факультета политики добавилось не только упоминание одной из великих семей, но и поддержка «Рельсового цеппелина», они, видимо, решили, что сопротивляться бесполезно.

Убедившись, что все заняли свои места, Хисири поклонилась, словно цветок.

— Большое спасибо. А теперь позвольте мне попытаться пролить свет на это дело с позиции факультета политики...

— Вперёд, детектив! — Мелвин громко захлопал в ладони, что было совершенно неуместно в данной ситуации.

Если подумать, то молодой человек действовал крайне эгоистично, поскольку он появился на поезде последним и умозаклучения Хисири никак его не затрагивали.

— Для начала я бы хотела озвучить предварительную информацию, — сказав это, женщина улыбнулась.

Белые очертания шеи Хисири покачивались в лучах света, проникавших в вагон через окно. Покачивалась и её тень. Одновременно с этим у всех присутствующих возникло неприятное ощущение. Словно эта женщина, похожая на прекрасную змею, управляла всем вокруг.

— Только что из Часовой башни вернулся фамильяр.

— Фамильяр? — эхом повторил Мелвин, и Хисири едва заметно кивнула.

— Да. Факультет политики предоставил мне информацию об инциденте семилетней давности.

— Эй! Вы же сказали, что вас не интересуют дела, которые выходят за рамки вашей ответственности! Какого чёрта?

Это был Жан-Марио Спинерра.

На возмущение энергично махавшего руками мага с телевидения Хисири ответила весьма будничным тоном:

— Было непросто, но после нашего с Вами разговора я решила всё проверить.

— Блин, делаете что хотите.

— Семилетней давности? Что Вы имеете в виду? — Мелвин с интересом подался вперёд. Из всех, кто присутствовал в вагоне, похоже, лишь странного Настройщика не пугал факультет политики.

— Да. Вы позволите объяснить? — спросила Хисири, медленно разворачиваясь.

Что-то не так, подумала я.

Но я не успела ничего сказать, потому что женщина продолжила:

— Семь лет назад произошла череда похожих убийств. Были обнаружены несколько обезглавленных тел.

От этих слов у меня кровь застыла в жилах. Даже для магов тело без головы было ужасным зрелищем. Какое же отвращение испытывали обычные люди?

Мелвин же только хмыкнул и наклонил голову вбок.

— Если бы что-то такое действительно произошло, я бы запомнил.

— Факультет политики взял информацию под свой контроль, — как ни в чём не бывало призналась Хисири, подняв рукава своего элегантного облачения.

Управление информацией. Этим факультет политики занимался в первую очередь. Отдел по контролю соблюдения первого принципа выполнял главную задачу Часовой башни по сокрытию тайнств.

— Эй, это мои слова... — недовольно скривился Жан-Марио, но магесса не обратила на него внимания.

— Однако из полученной информации я узнала кое-что ещё.

— Вот как. Что же?

— В дело вмешалась ещё одна организация. А именно Святая Церковь.

— !..

В вагоне на мгновение воцарилась тревога.

Разумеется, её источником был Карабо. Медленно обратив взор своих влажных, похожих на обсидианы глаз в сторону темнокожего старика, Хисири произнесла:

— В то время действовал некий агент по имени Карабо Фрамpton. Это были Вы, верно?

— Да.

Признание Карабо было крайне лаконичным. Его плотно сжатые губы дрожали. Даже во время борьбы с Дитя Айннаш этот старик из Святой Церкви не выглядел таким взволнованным.

— Почему Вы раньше нам не сказали?

— Естественно, потому что раскрытие информации о прошлых делах является нарушением конфиденциальности, — грубым голосом произнёс священник.

Но это объяснение не могло убедить собравшихся.

— И всё? — задала очевидный вопрос Хисири.

— ...

Задержав взгляд на Карабо, который больше не проронил ни слова, она заявила:

— Перейдём к следующему этапу обсуждения.

Женщина прошла вдоль столов и остановилась. Лишь через несколько секунд я осознала, что она смотрела в сторону соседнего вагона, где произошло убийство.

— Мистер Карабо способен воспринимать прошлое, но у него не получилось увидеть, как всё произошло. Триша могла видеть будущее, но ей не удалось защитить себя. Другими словами, момент убийства невидим как для прошлого, так и для будущего.

Хисири подняла руки, словно оперная певица.

Пальцы одной её руки начали подниматься вверх, а другой – опускаться вниз. Это олицетворяло взгляд на прошлое и на будущее? Когда они соприкоснулись, женщина продолжила:

— В таком случае ответ очевиден. Всё довольно просто – место убийства находится не «здесь».

— А-а-а!.. — услышав это, Иветт хлопнула в ладони. — Вот оно что. Ну да, логично.

— Что и следовало ожидать от эксперта по Мистическим глазам. Вы схватываете на лету. Восприятие прошлого и будущего работает лишь на оси времени. Если место преступления таковым не является, то увидеть ничего не

получится несмотря на все усилия. Ясновидения это не касается, потому что оно пространством не ограничено, но у нас ведь другой случай, верно?

Я широко распахнула глаза от изумления.

Окружавшие меня маги, похоже, начали размышлять, пытаюсь найти подтверждение её умозаключениям. Даже если кто-то мог видеть сквозь время в одном направлении, пространство ему было не подвластно. В таком случае они гадали, что за феномен здесь произошёл.

Лишь Мелвин кивал головой, праздно отирая подбородок.

— Хм-м. Кто же тогда убил Тришу?

— Да, видимо, пришло время раскрыть тайну, — взгляд Хисири медленно сместился в другую сторону. — Представить вам свидетеля? Мисс Ольга-Мария.

Плечи девушки испуганно задрожали. Наследница семьи Анимусфия, которая за всё это время не сказала ни слова, придушила рвущийся из неё стон.

— Коробка. Пожалуйста, поднимите её, чтобы всем было видно.

Подавленная девушка закусила дрожащую губу. Она словно стыдилась своего страха. Несколько раз глубоко вздохнув, она потянулась к коробке, которая лежала у её ног.

Сперва показались длинные светлые волосы. Коробка была не такой большой, чтобы в ней мог уместиться человек. Однако за волосами последовали лоб, брови, закрыты глаза и нос, складываясь в знакомое лицо.

Только лицо.

— Это же... — простонала я.

Хисири медленно кивнула.

— Да. Недавно отделённая от тела голова Триши Фэллоуз.

*

Хисири с изяществом подняла голову и продемонстрировала её присутствующим. Словно искусительница Саломея с головой Иоанна Крестителя, магесса с факультета политики выглядела до ужаса притягательно.

— Что это?.. — хрипло спросил Карабо.

— Её голова была сокрыта магией Воображаемых чисел, — спокойно ответила Хисири. — Я полагаю, она сделала это сама.

— Триша сама... собственную голову?

Бессмыслица.

Как такое вообще могло произойти?

Мы полагали, что голову Триши украли после её смерти, однако она спрятала её сама. Если так, то кто отделил голову от тела? Нет, как Триша вообще умудрилась её скрыть? Может, это было бы возможно, если бы обезглавливание было иллюзорным, однако Хисири держала в руках самую настоящую отсечённую голову.

Я ошеломлённо застыла, не в силах переварить услышанное. Голос Хисири же продолжал медленно расползаться по вагону.

— Скорее всего, Триша Феллоуз осознала, что вот-вот умрёт таким образом. Поэтому она заранее создала воображаемый карман, чтобы голова упала прямо в него.

Это было слишком. Заявление Хисири казалось мне самым настоящим абсурдом. Однако я не могла его опровергнуть. Невозможно было перебить её и сказать, что она спятила. В этой идее не чувствовалось ничего, кроме истины. Я невольно ощутила, как тревога мягко сжала моё сердце.

Увидев место преступления, Карабо сказал следующее:

«Я вижу всё вплоть до того момента, как она садится в это кресло. Но моменты до и после того, как она лишилась головы, очень расплывчаты».

То есть он также увидел, как она вошла в комнату.

Однако её голова словно исчезла в падении. Поэтому Карабо решил, что не смог разглядеть этот момент? Но ведь тогда он бы после этого уловил очертания убийцы, разве нет?

Жан-Марио в замешательстве повернул голову в сторону Хисири, чуть не свернув себе шею.

— Что Вы имеете в виду? Даже если она ощутила, что вот-вот умрёт...

— Это было предвидение, — перебила его Иветт. — Не знаю, когда именно это произошло – возможно, после того, как она села в кресло – но Триша увидела будущее, в котором её голова падает с плеч и она умирает. Поэтому она решила, что успеет сделать, по крайней мере, хоть что-то. Возможно, заклинание, создающее воображаемый карман, было однострочным или вообще простого действия.

— Да, — кивнула Ольга-Мария, при этом её красивые серебряные волосы грустно покачнулись. — Для Триши это было равносильно простому мысленному приказу.

— Завидую. Элементальное родство ничем не заменишь.

Иветт потянулась и надула губы. Кажется, учитель когда-то говорил нечто подобное. Элементальное родство, по сути, у каждого было своё, и даже величайшие таинства не могли его изменить. Поэтому к тем, кто обладал родством с двумя элементами, вроде предыдущего Лорда Эль-Меллоя относились с большим уважением.

— Ах да, — вновь заговорила Хисири. — Голова Триши была ещё жива, когда Ольга-Мария нашла её. Всё-таки в пространстве Воображаемых чисел время стоит на месте. Триша не успевала написать записку и поэтому выбрала, по моему мнению, идеальное предсмертное послание. Как думаете, какое слово слетело с её губ вместе с последним вздохом?

Она задала вопрос и рассмеялась, когда никто в вагоне-вестибюле, естественно, не смог дать ответ.

— Она прошептала «Карабо».

Это был решающий удар.

Магов охватило напряжение. Враждебность монстров, которые могли убить одним словом – а в некоторых случаях даже силой мысли.

Обворожительная магесса с факультета политики манипулировала словами так, словно махала жезлом проводника.

— Карабо Фрамpton, — вновь повторила она его имя. — Ваше восприятие прошлого... хотя нет, строго говоря, его нельзя так называть, учитывая, что это скорее определяющее видение, нежели пророческое, верно?

Карабо посмотрел ей прямо в глаза.

Пророческое и определяющее видение. Каулес уже говорил об этом. Существовали два типа восприятия прошлого и будущего, известные как пророческое и определяющее. Первое было продолжением обычного человеческого воображения, в то время как второе представляло собой странную силу, привязывающую временную ось к конкретным действиям.

— Зачастую говорят, что к прошлому эти понятия неприменимы. В отличие от будущего, прошлое изменить нельзя, поэтому неважно, как на него смотреть. Но это лишь при обычных обстоятельствах. Да, я слышала, как кто-то говорил вчера про Мистические глаза восприятия смерти. Глаза, способные накладывать смерть на всё, что они видят.

Тема разговора внезапно сменилась.

Мистические глаза восприятия смерти. Ольга-Мария упоминала их в вагоне-ресторане. Если верить объяснению, это глаза радужного, высшего ранга.

— Я никогда их не видела, но могу вообразить, что они собой представляют. Должно быть, это высшая форма восприятия будущего. Или, по крайней мере, некая способность видеть нити судьбы.

— Вы хотите сказать, что эти Мистические глаза восприятия смерти позволяют воспринимать будущее в некой поистине совершенной форме? — с тяжёлым вздохом спросил Карабо.

— Да, если верить тому, что я слышала, — кивнула Хисири. — Каждый человек однажды умрёт. Во всём есть изъяны и, как следствие, стремление избавиться от них, чтобы начать заново. Если можно увидеть этот конец и воплотить его в настоящем, то разве это не высшая форма восприятия будущего?

— ...

Её слова постепенно начали обретать смысл.

Я несовершенна и поэтому хочу измениться. Хочу уничтожить это несовершенство. Если однажды мои личность и неизвестное будущее перестанут существовать, то я лучше предпочту, чтобы мне свернули шею здесь и сейчас. Об этом наверняка думает каждый. Ужасно простое и мрачное желание. Именно из-за его простоты последние слова Хисири приобретали жуткий смысл.

— Если так, то в обратную сторону это тоже работает. Все мы когда-то родились. Поскольку человек приходит в этот мир несовершенным, то он может негодовать, называть своё появление на свет ошибкой. Что есть высшая форма восприятия прошлого, если не способность увидеть это начало и воплотить его в настоящем? Более того, если я права, то мир может даже быть похож на пузыри.

«Пузыри?»

— А это не отсылка к пространственно-временным пузырям? — вклинился Мелвин.

— Вы знаете о них?

— Я знаю, что это научная концепция. Говорят, что в крайне малом масштабе предмет похож на скопление пузырей. Вряд ли он видит такую же точную с научной точки зрения картинку, но это примерно то же самое, разве нет?

— Грубо говоря, Вы правы, — подтвердила Хисири.

Я ощутила подступающий к горлу приступ раздражения.

Мир в виде пузырей. Не знаю, почему, но эта идея вызвала у меня ужасную тревогу. Люди, животные, рыбы, деревья, цветы, земля, камни, вода, свет... Каково это, видеть всё в форме пузырей? Каково это, жить день за днём вместе с осознанием того, что всё вокруг выглядит одинаково?

Разве из-за этого не захочется выдавить себе глаза?

— К сожалению, в отличие от Мистических глаз восприятия смерти, эти глаза вряд ли достигли конца всего сущего. Им также не по силам узреть начало. В лучшем случае, они распознают и воплощают события, которые произошли... в прошлом. Похоже, это именно такие Мистические глаза, не так ли?

Чем вежливее говорила Хисири, тем ужаснее становились её слова.

Они словно водили остриём ножа по затылку. Причём ножа, смазанного ядом. Он не оставлял порезов, но гниль от его прикосновения всё равно проникала в самое естество.

— Восприятие будущего фиксирует то, что произойдёт, — нараспев произнесла женщина. — Поэтому восприятие прошлого, естественно, должно устанавливать то, что произошло. Если «смерть» - это конец всего сущего, то началом будет «жизнь». Эти Мистические глаза возрождают прошлые истины в настоящем.

Словно детектив из романа, Хисири аккуратно раскладывала всё по полочкам. Разоблачала. Вскрывала самую суть.

Думаю, именно таким человеком она и была.

Эта женщина совсем не изменилась с нашей первой встречи в замке Адра. До сего момента мне казалось, что всё это было ложью, но теперь Хисири вновь производила на меня прежнее впечатление.

Факультет политики. Маги, контролировавшие других магов.

— То есть Вы хотите сказать, что эти глаза воссоздают события, которые произошли в прошлом? — спросила Иветт.

Хисири кивнула. Она словно ждала, когда кто-нибудь это скажет.

— Скорее всего, воспроизвести можно далеко не всё. В нашем случае с их помощью могли заранее записать и воспроизвести удар оружием в конкретный момент времени. Да... думаю, это хороший пример.

Хисири небрежно взяла со стола нож и яблоко.

— Сначала я записываю удар.

Она опустила нож сверху вниз.

— После, наблюдая за целью, обладатель Мистических глаз может убить её в любой момент с помощью записанного удара.

Женщина поднесла нож к яблоку и сделала точно такое же движение ножом, надрезав поверхность плода.

— Вот что я имела в виду, когда говорила о назначении этих Мистических глаз. Скажите, я права?

Она вновь посмотрела на старика.

— Я права, Карабо Фрамpton?

— Да... — темнокожий старик дрожал всем телом, словно у него был припадок. Между магессой и пожилым священником как будто пронеслось ужасное проклятие.

— Полагаю, «Рельсовый цеппелин» стал для Вас идеальным инструментом. Всё-таки он идёт по рельсам.

Хисири начала двигать указательным пальцем в воздухе, изображая движение поезда. Вторая её рука взмахнула ножом, разрезая невидимую линию.

— Если рассечь пустоту в первом вагоне, то голова Триши через какое-то время окажется в этом месте. Просчитать несложно, учитывая, что узнать расположение мебели в комнате довольно просто. Можно даже сделать чуть более широкий взмах.

Она вновь взяла яблоко и поднесла его к тому месту, где нож рассёк воздух.

- Когда обнаружили тело Триши, поезд стоял в лесу, а Вы находились снаружи, не так ли? Полагаю, Вам было достаточно просто заглянуть в окно комнаты, чтобы воспроизвести записанное движение в настоящем. Воплощённый Вашим восприятием прошлого удар вновь рассёк воздух и отделил голову Триши от тела, после чего она упала в пространственный карман, созданный с помощью магии Воображаемых чисел.

— ...

Хисири ударом ножа разрежала яблоко на две половинки.

Воцарилась тишина. Это вновь больше походило на подтверждение её слов. Если в деле замешаны маги, то совершить преступление можно самым невероятным образом. Однако даже для собравшихся в вагоне магов аргументы Хисири были слишком дикими для того, чтобы сразу их принять.

Жан-Марио почесал голову.

— Подождите-ка. То есть серийные убийства семь лет назад тоже?..

Взгляды замерли на старике.

Через убийств семилетней давности. Всем было очевидно, что Хисири не просто так упомянула про обезглавленные тела и про то, что Карабо тогда был агентом Церкви.

Однако женщина медленно покачала головой.

— Я не говорю, что это Вы были убийцей семь лет назад. Также я не стану обвинять Вас в убийстве Трише. Всё-таки у нас нет прямых доказательств. Однако, учитывая все эти обстоятельства, думаю, мы вправе принять необходимые меры, — её улыбка теперь несла жуткий смысл. — Может быть, продемонстрируете нам?

Прямо сейчас, в этом вагоне. Интересно, получится ли у Вас спустя столько времени?

— Моё восприятие прошлого...

Расстроенный Карабо хотел что-то сказать, но не успел.

— Подождите, — раздался голос.

Дверь в вагон-вестибюль открылась.

Сначала на ковёр, словно возникнув из глубин тьмы, въехали колёса. Затем показалась пара дорогих кожаных туфель. Фигура в инвалидном кресле мрачно окинула взглядом помещение. Само приспособление толкал кудрявый юноша в очках по имени Каулес Форведж. Не стоило даже говорить, кем был человек, который сидел в кресле.

— Учитель!..

— Вэйвер!..

Даже Мелвин, который до этого с радостью наблюдал за происходящим, вскочил на ноги.

— Значит, Вы наконец-то проснулись, Лорд Эль-Меллой II.

Хисири прищурилась и перевела взгляд с учителя на инвалидное кресло.

Он же лишь прикоснулся к своим очкам.

— Со мной произошёл несчастный случай. Мне пока сложно передвигаться самостоятельно, поэтому я попросил своего ученика обратиться к сотрудникам «Рельсового цеппелина» и раздобыть инвалидное кресло. Однако я совсем не ожидал увидеть здесь Мелвина.

— Если у тебя проблемы, то лучший друг, естественно, придёт на помощь!

— Не лезь не в своё дело. Ты вообще единственный, кто называет меня лучшим другом.

— Друзьями становятся не в результате какого-нибудь взаимовыгодного соглашения! Это встреча умов! Непроизвольное одобрение! Может быть, нам стоит быть более открытыми и уверенными в нашей дружбе! И да, я не против обнимашек!

— Умоляю, закрой рот.

Сказал, словно плюнул.

Судя по слегка хриплому дыханию, он, скорее всего, только что пришёл в сознание. Честно говоря, даже я не надеялась на его появление. Инвалидное кресло также стало для меня полной неожиданностью.

Я инстинктивно подбежала к нему.

На мгновение инцидент и всё остальное оказались где-то очень далеко.

— Учитель, Ваше тело...

— Всё нормально. Ну, по крайней мере, я чувствую себя достаточно хорошо, чтобы явиться сюда.

Он погладил мою голову прямо сквозь капюшон. Видеть такое проявление доброты от обычно придиричивого учителя было очень болезненно, и я ощутила себя беспомощной.

— Каулес всё мне рассказал. Ты через многое прошла.

— Да... — кивнула я.

Все мои усилия уходили лишь на то, чтобы сдержать слёзы. Я знала, что боль на самом деле терзала вовсе не меня, но слов, чтобы это передать, попросту не существовало в моей голове.

— Столько всего произошло... Но я такая неуклюжая... Вы бы... справились гораздо... лучше...

Какими же бессильными могут быть слова. Нет, какая же я на самом деле неумеха.

Я знала, что учитель восстанавливался после ранения. Мне следовало подготовиться. Мысли кружились в голове, а я не могла вымолвить ни слова. Я собиралась поговорить с ним, когда он очнётся, но теперь из горла вырывались лишь всхлипывания.

— Ха... А что насчёт Слуги? — поморщившись, шёпотом спросил учитель, чтобы его могла услышать только я.

Гримаса выдавала его боль. Причём не только физическую. Встреча с Героической душой по имени Гефестион сильно пошатнула его дух.

— Дитя Айннаш, магия Воображаемых чисел и даже размышления по поводу восприятия прошлого. А ведь прошло всего полдня.

— Ну надо же... Что именно Вы успели услышать? — Хисири наклонила голову вбок.

— «Воплощённый Вашим восприятием прошлого удар вновь рассёк воздух». Этого мне достаточно, чтобы примерно понять, к какому предположению Вы пришли. Грэй, про Слугу поговорим потом.

Прошептав последние слова мне на ухо, учитель повернул кресло в сторону Хисири и поднял три пальца.

— Мисс Адасино, у меня есть ровно три возражения.

— Похоже, сон пошёл Вам на пользу. Пожалуйста, продемонстрируйте нам свой знаменитый ум.

— Во-первых, мы не знаем, способны ли Мистические глаза Карабо на такое. Во-вторых, даже если способны, всё равно есть вероятность, что Тришу мог убить другой маг, — быстро произнёс учитель, пропустив слова Хисири мимо ушей. — Ну и в-третьих, я не вижу мотива.

Этим он призвал её к ответу.

— Карабо Фрамpton убил Тришу Феллоуз. К чему рациональное объяснение? Да и рассматривать причастность кого-то другого совершенно бессмысленно, разве нет?

— Вот как. То есть Вас больше интересует whodunnit?

Хисири кивнула, и её улыбка стала ещё шире.

— Как Вы сказали, причины никто не знает. И да, вероятно, существуют маги, способные на нечто подобное. Однако как Вы объясните предсмертное сообщение Триши? К тому же мы не следуем правилам современного общества, а я не являюсь официальным представителем исполнительной власти. *In dubio pro reo*, или

презумпция невиновности. Нам вовсе незачем придерживаться таких правовых принципов.

Латинская фраза, которую пробормотала Хисири, была пережитком времён Римского права? Она с готовностью сказала, что в этом не было нужды. Таким образом внутри этого поезда её слова становились единственной необходимой истиной.

Хисири хлопнула в ладони.

— Если Вам нужно объяснение, тогда как Вам такое? С помощью своих глаз он так долго вглядывался в убийства семилетней давности, что сам стал считать себя убийцей. Когда Мистические глаза начинают выходить из-под контроля, такое вполне вероятно, разве нет?

— Вы шутите?..

— А какая разница, шучу я или нет? Мы же все маги, в конце концов, — пожав плечами, Хисири покачала головой.

Я тоже не могла сказать, говорила ли она всерьёз. Однако за всё время существования Часовой башни наверняка произошло немало случаев, подобных этому. Интересно, существовало ли дело, которое запечатлелось в истории Часовой башни, вроде «Странной истории доктора Джекила и мистера Хайда»?

— Думаю, этого достаточно, чтобы временно ограничить свободу мистера Карабо, — Хисири вновь посмотрела на священника. — Кроме того, поскольку речь идёт о его способности, нам нужно лишь признание.

— Я... не могу.

Голос Карабо был напряжён, словно кто-то выжимал из него весь дух.

— То есть не можете признаться? Что ж, замечательно! — Хисири рассмеялась, производя ещё более отталкивающее впечатление. — Тогда почему бы не выставить Ваши Мистические глаза на аукцион? Сотрудники «Рельсового цеппелина» наверняка смогут объяснить, как именно они работают.

— Да, эти глаза мимолётны, — внезапно раздался голос.

Нет, не голос. Строго говоря, это была даже не мысль. То, что резко просочилось в наши головы, больше походило на идею.

Словно из ниоткуда, возникла женщина с розами. Мне сказали, что она была заместителем владельца «Рельсового цеппелина». Я лично видела её несколько раз.

Однако в этот раз она, похоже, явила себя всем.

Собравшиеся в вагоне-вестибюле маги затаили дыхание и сосредоточили своё внимание на ней.

— Извлечение будет осуществлено согласно назначенному времени.

— Назначенному... времени?..

— Сотрудники уже уведомили вас об этом. Мистические глаза извлекаются за полдня до аукциона.

Извлечение глаз для аукциона.

Она выбрала идеальное время, чтобы появиться... Нет, не так. Именно поэтому Хисири решила устроить представление, взяв на себя роль детектива.

«Всё... наоборот...»

Я содрогнулась, когда осознала это.

Естественно, Хисири знала, что улик было недостаточно. Если не считать предсмертного сообщения Триши и участия Карабо в инциденте семилетней давности, она никак не могла убедить собравшихся магов своей теорией о способности воплощать события из прошлого в настоящем.

Однако, как бы дико и нелепо её теория ни звучала, Хисири знала, что «Рельсовый цеппелин» её подтвердит. Провести обычную процедуру поиска преступника с помощью свидетелей и улик было невозможно, поэтому она изменила правила игры, что мог сделать только маг и только в этом месте. Полная противоположность детективу.

Нет, она с самого начала не собиралась становиться детективом. Для неё это был не детективный роман, а политическая драма. В глазах Хисири произошедшее ничем не отличалось от борьбы за власть в Часовой башне. Это наглядно демонстрировало всем магам, как именно работал факультет политики.

Карабо отшатнулся.

— П-подождите! Не сейчас...

Старик попытался предотвратить вторжение в своё личное пространство, но женщина всё равно приблизилась к нему вплотную. Человек, проявивший превосходные физические навыки в схватке с Дитя Айннаш, оказался совершенно беспомощен. Либо дело было в дрожи, охватившей его тело, либо в невероятно мощном таинстве женщины с розами.

Её пальцы погрузились в лицо Карабо.

Выглядело это невероятно естественно, словно она была гончаром, работавшим с глиной. Я не увидела ни капли крови, значит, эта техника была чем-то сродни ментальной хирургии. Указательный, средний и большой пальцы проникли внутрь на две фаланги, затем выскользнули наружу всего через несколько секунд. Одновременно с этим Карабо рухнул на пол, видимо, потеряв сознание.

Аукционистка протянула стеклянный сосуд. Заместитель владельца взмахнула рукой, и два глазных яблока с характерным звуком упали в раствор. Пока шла процедура, никто даже не пошевелился.

— Извлечение Мистических глаз завершено, — сказала нам аукционистка. Её голос дрожал, словно она увидела работу Господа.

Мы тоже дрожали. Наверное, потому что нам довелось увидеть нечто слишком чуждое, далёкое от привычного мира. С точки зрения магии я понятия не имела, насколько могущественным таинством было это извлечение, но даже мне не удавалось сделать ни единого вдоха.

Мы даже не сразу заметили, что заместитель владельца вновь исчезла.

— На нас лежит ответственность за пересадку, но извлечение может осуществлять только заместитель владельца. Поэтому она всегда спит. И сейчас, вероятно, уснёт на какое-то время.

Аукционистка погладила сосуд. Нежнее, чем ребёнка, и с такой гордостью, словно в руках у неё было произведение искусства.

— Ах... Великолепно, — она вновь повысила голос, глядя на глаза, которые плавали в растворе.

Неподдельная эмоция. Неподдельный импульс. Этот тон словно исходил из недр разума, из глубин самой души. Иветт и Карабо сказали, что сотрудники «Рельсового цеппелина» не страдали от одержимости Мистическими глазами, но аукционистка, по крайней мере, была исключением.

Что видели её глаза, скрывавшиеся под плотной повязкой?

Наверняка что-то невероятное.

Она потёрлась лицом о сосуд, словно пытаясь вдохнуть его запах и услышать голос внутри, после чего произнесла:

— Они соответствуют самоцветному рангу, хотя я не думаю, что Карабо знал об этом. Его глаза достойны стать главным украшением нашего аукциона. Способность воплощать давно исчезнувшие тени прошлого в виде пузырей... Может, назовём их Мистическими глазами мимолётности?

Как только аукционистка огласила их название, Адаино Хисири развернулась.

— Что ж, похоже, мы со всем разобрались, — она посмотрела на Карабо, который всё ещё лежал на полу, и аккуратно поправила рукава своего кимоно. — Мне очень жаль, я что я отняла у вас драгоценное время. Прошу, продолжайте своё приятное путешествие на «Рельсовом цеппелине».